

ТЕАТРАЛЬНАЯ КАПУСТА

В Молодежном театре торговали ролями

Оказывается, театральные капустники еще существуют, причем не только в байках маститых артистов. Это убедительно доказали в Российском молодежном театре, где воскресный вечер закончился традиционными актерскими посиделками в фойе. Главная тема капустника — прием в труппу 10 молодых новобранцев.

Батяна-артисты Константин Карасик и Алексей Мясников.

Выступать перед старшими коллегами страшно, потому что их глаз наметан, а во взгляде сквозит любопытство: "Ну-ка, ну-ка, кто тут к нам пришел?.." С другой стороны, каждый из "стариков" помнит себя в такой ситуации, все понимает, и более доброжелательной публики для спектакля №1 не найдешь.

Первыми на импровизированную сцену вышли два робких юноши в белых рубашках и черных отутюженных брюках. Если бы не чемодан в руках с надписью "ЩЕПКА", их можно было принять за пару официантов, устранившихся на работу. Следом показалась пара — мальчик и девочка, тянущие чемодан с пометкой "ВГИК". Раскланялись с щепкинцами, сели с другого края. Список принятых ширился: один гордо нес лейбл "ЩУКА", другой грузно протопал со "МХАТом",

трое вытащили свой скарб с биркой "ГИТИС". С упорством провинциального таланта пришлось распахивать локтями сплотившиеся ряды красавчику из Челябинска — выпускнику ЧГИИКа.

Как и следовало ожидать, несмотря на разницу в "происхождении", желания у всех совпали. — А судьи кто? Да чайка я, чайка! — кричали молодые на разные голоса знаменитые реплики. И обреченно танцевали, изображая свое будущее в массовке РАМТа. Правда, у одного артиста — Петра Красилова, перешедшего из "Ленкома" ("На понижение", — пошутили со сцены коллеги), будущее более-менее ясно: он сыграет популярного сыщика Эраста Фандорина в спектакле по Борису Акунину "Азазель".

Для артиста театр начинается не с вешалки, а с отдела кадров. Тут неожиданно выяснилось, что его начальник в РАМТе Иван Подгорный — тоже большой артист. По крайней мере, шпильки его язвительной Верки Сердючки, пущенные в каждого новобранца, попали точно в цель, а сам уже малоузнаваемый начальник с красным бантом на шее и в мини-юбке держался молодцом даже на высоких каблуках.

Тем временем капустник все больше приобрел классические формы — когда все прибывающий народ толпится в проходах и смеется каждой шутке, в паузах поедает блинчики с вареньем и заливает их "Дюшесом", а студенты РАТИ (ГИТИСа) 1-го курса худрука Алексея Бородина, как воробышки, заполняют пол "авансцены".

Такое возможно только здесь: монолог Сказочника из "Снежной королевы" "Снип-снапснурре-бурре-базелюре" в эстрадном исполнении без пяти минут народного артиста Юльена Балмусова — в безумном желто-оранжевом парике и с четверкой грудастых теток. Или попытка артиста РАМТа с 17-летним стажем и шоумена Алексея Веселкина впарить коллегам то пылесос, то свою роль, где три выхода, два танца и отличный антракт. Или игра "Кто хочет стать миллионером?", в которой финальный вопрос ведущего Максима Калкина (именно так!) звучит: "Каких актеров набрали в РАМТ в этом сезоне?"

Сергей Рябцев и Нелли Уварова: "Кто на новеньких?"

Варианты ответов: талантливых, очень талантливых, пластичных, характерных.

А знаете, как происходит прием в театр? Все показано наглядно, при всем честном народе: вот сидят напротив директор с артистом и натурально вешают друг другу на уши лапшу, у одного каст-рюлька побольше — соответственно рангу, у другого — поменьше... Завершилось все по-серьезному, без шуток: трое артистов, изображающих группу "Любэ", вжарили хит "Батяня Цымбал" — "Сколько раз ты на сцене нас выручал". Расшифровка: актер Виктор Цымбал, он же зав. репертуарной частью. В придачу к песне-посвящению получил гармонь и крепкие мужские объятия коллег.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.